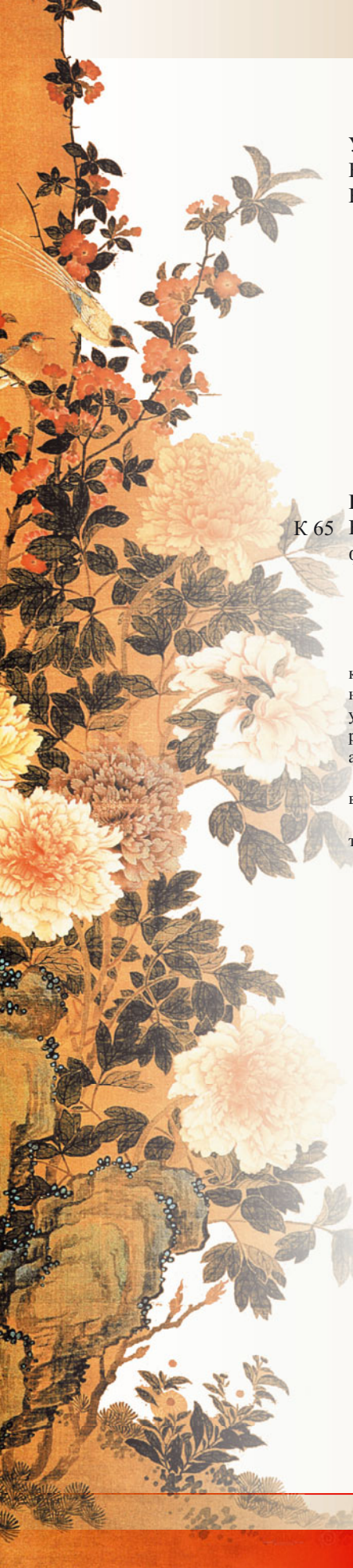

КОНФУЦИЙ
БЕСЕДЫ
И СУЖДЕНИЯ

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)
К 65

Текст печатается по:

*П. С. Попов. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц.
СПб, 1910*

Оригинал-макет подготовлен ООО «Артефакт-пресс»

Конфуций

К 65 Беседы и суждения / перев. с кит., предисл. П. С. Попова. – Москва.: Артефакт-пресс, ООО Издательство АСТ, 2016. – 208 с.: ил.

ISBN 978-5-17-095864-1

Конфуций... Его имя по-китайски звучит как Кун-цзы, а переводится как Мудрец Кун. Он был крупнейшим мыслителем и ученым. Его изречения передаются изустно из века в век. Его именем названо течение в философии, которое живет и развивается вот уже более пятнадцати веков. Его учение давно распространилось за пределы Поднебесной и обрело почитателей во всем мире. Перед читателем – поистине сокровищница древней китайской мудрости, не теряющей своей актуальности, выразительности и глубинного этического смысла и поныне.

Ученики записали его высказывания, обобщив их в книге, название которой по традиции переводится как «Беседы и суждения».

Книга проиллюстрирована многочисленными произведениями древней и средневековой китайской живописи, в том числе и выполненными по шелку.

ISBN 978-5-17-095864-1

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Конфуций. *П. С. Попов*

5

Глава 1. Не приятно ли учиться...

12

Глава 2. Кто управляет...

20

Глава 3. Восемь рядов

30

Глава 4. Прекрасна та деревня...

40

Глава 5. Гун Е-чан

46

Глава 6. Юна можно поставить лицом к югу...

56

Глава 7. Я передаю старину...

66

Глава 8. Тай-бо

74

Глава 9. Конфуций редко...

80

Глава 10. В своей деревне

90

Глава 11. Хотя прежние люди...

100

Глава 12. Янь-юань

110

Глава 13. Цзы-лу

122

Глава 14. Сянь спросил...

132

Глава 15. Вэйский князь Лин-гун

146

Глава 16. Цзи-ши

158

Глава 17. Ян-хо

166

Глава 18. Вэй-цзы ушел...

178

Глава 19. Цзы-чжан

186

Глава 20. Яо сказал...

196

Примечания

203

Глава 1.

НЕ ПРИЯТНО ЛИ УЧИТЬСЯ...

Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при неперменном условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и возвратить ей ее первобытные совершенства.

Ю-цзы¹ сказал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почтительность и братская любовь – это корень гуманности».

Гуманность – это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь – это ее проявления.

Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».

Цзэн-цзы² сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».

Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу со своевременным употреблением его на работы».

По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.

Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома – уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми

一七 秦廣大王

гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

Цзы-ся³ сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю – до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Глава I.

Учитель сказал: «Если совершенный муж (цзюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других, и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

Цзэн-цзы сказал: «Если мы будем рачительны в отдаении последнего долга родителям и будем вспоминать (т. е. приносить жертвы и проч.) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

Цзы-цин⁴ спросил у Цзы-гуна: «Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

Философ сказал: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого изречения некоторые толкователи с Чжу-си во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «При жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его – на его поступки». Но слова эти не согласуются и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, т. е. образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.

Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

Смысл этого высказывания заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но, с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнузданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

Ю-цзы сказал: «Если условие согласно со справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет

Не приятно ли
учиться...

нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

Чем раскаиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале – это общий смысл настоящего параграфа.

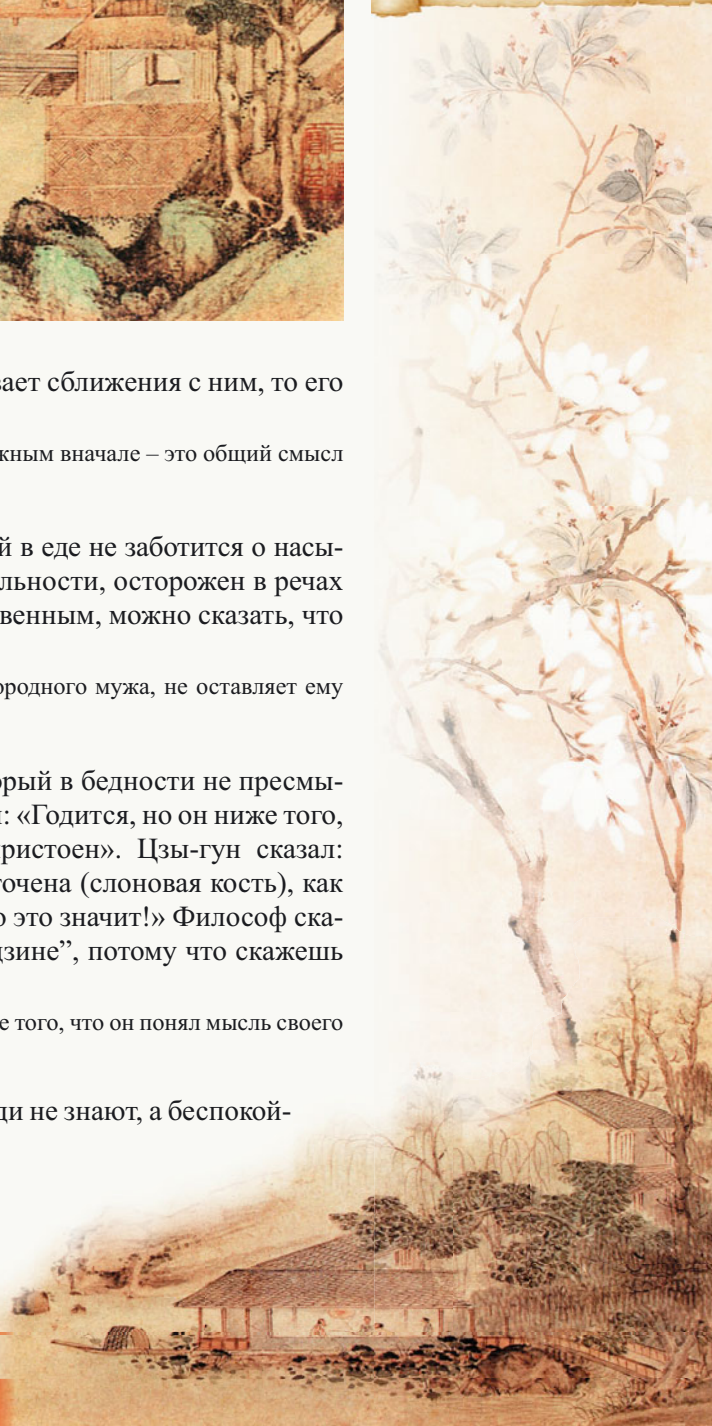
Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться».

Стремление к Учению, поглощающее все внимание благородного мужа, не оставляет ему досуга думать о таких мелочах, как пища и комфорт.

Цзы-гун спросил: «Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но он ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристойен». Цзы-гун сказал: «В “Ши-цзине” сказано: “Как будто обтесана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)”. Так вот, что это значит!» Философ сказал: «Цы, теперь с тобой можно толковать о “Ши-цзине”, потому что скажешь тебе о прошедшем, а ты знаешь и будущее».

Изречение «Ши-цзина» приведено Цзы-гуном в объяснение того, что он понял мысль своего Учителя, что путь совершенствования бесконечен.

Философ сказал: «Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

Глава 2.

КТО УПРАВЛЯЕТ...

Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».

Это символ правителя, украшенного всеми добродетелями, влияние которого настолько преобразило народ в смысле нравственного совершенства, что он сам без всяких понуждений охотно исполняет свои обязанности, так что правителю не остается ничего делать.

Философ сказал: «Ши-цзин» хотя и состоит из трехсот песен, но они могут быть объаты одним выражением: «Не имей превратных мыслей!».

По мнению Чэн-цзы, это может быть выражено одним словом «искренность».

Философ сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда, и он будет исправляться».

В первом случае народ будет исполнять предписания закона из страха наказания, а не по сознанию нравственного безобразия преследуемых им явлений, которое вызвало бы в нем чувство стыда и отвращения и искоренило злую волю. Во втором же случае у него является отвращение к пороку как явлению, противному его природе, врожденной ему идее добра, и чувство стыда пред совершением его. По мнению китайцев, законы – это орудие установления порядка, а наказания – вспомогательные для этого средства.

Философ сказал: «В пятнадцать лет у меня явилась охота к учению; в тридцать лет я уже установился; в сорок лет у меня не было сомнений; в пятьдесят лет я знал волю Неба; в шестьдесят лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в семьдесят лет я следовал влечениям своего сердца, не переходя должной меры».

Под именем воли Неба разумеются небесные законы, разлитые во Вселенной, присущие каждой вещи, каждому явлению и определяющие его деятельность. С полным познанием и совершенным усвоением этих законов, или, выражаясь другими словами, мировой истины, слух человека делается немедленным, непосредственным и покорным проводником ее. Это есть высшая степень знания.

Глава 2.

В семьдесят лет человек достигает полного равновесия, той желанной для конфуцианиста середины, которая исключает возможность уклонений, и потому ему нет необходимости напрягать усилия для того, чтобы действия его были правильны, они сами по себе свободно правильны: при таком состоянии он, конечно, может следовать влечениям своего сердца без опасения, что оно увлечет его на недолжный путь.

В древности в пятнадцать лет начинали великое учение, т. е. приступали к изучению этико-философских принципов, необходимых для взрослых.

На вопрос Мэн-и-цзы⁵, в чем состоит сыновья почтительность, Философ ответил: «В непротивлении (послушании)». Когда Фань-чи вез Философа, тот сказал ему: «Мэнь-сунь спросил меня, в чем состоит почтительность, и я отвечал ему: в непротивлении». Фань-чи сказал: «Что это значит?» Философ сказал: «Когда родители живы, служить им по правилам, когда они умрут, похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы».

Мэн-у-бо⁶ спросил Конфуция о сыновней почтительности. Философ сказал: «Отец и мать беспокоятся только о том, не болен ли их сын».

Если сын проникнется этим и будет платить им взаимностью, то он без сомнения будет осторожен во всем том, что касается соблюдения себя.

На вопрос Цзы-ю⁷ о почтительности Философ сказал: «Современная почтительность к родителям означает быть в состоянии кормить их; но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет различаться кормление родителей от кормления собак и лошадей?»

На вопрос Цзы-ся о почтительности Философ сказал: «В этом случае трудность заключается в выражении лица (т. е. в том, чтобы постоянно иметь веселый, довольный вид). А что младшие братья и дети будут брать на себя заботы о делах, будут угощать родителей и старших братьев вином и кушаньем, то разве это можно считать сыновней почтительностью?»

Философ сказал: «Я разговариваю с Хуэем⁸ целый день, и он не возражает, как будто совершенно глуп; но когда после его ухода я вникаю в его частную жизнь, то нахожу, что он в состоянии уяснить мое Учение. Хуэй неглуп».

Философ сказал: «Где сможет укрыться человек, если мы будем обращать внимание на его деятельность, всматриваться в его побуждения и вникать в то, что ему доставляет удовольствие?»

Философ сказал: «Кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других».

Постоянное упражнение в старом не заключается только в простом повторении старого, потому что это было бы мертвое знание, а в развитии начал, заключающихся в нем, и в расширении прежде приобретенного, т. е. старого, путем аналогии; такое знание будет постоянно живым и деятельным знанием, а не мертвым капиталом. Другими словами, старые знания служат канвою, основанием для новых, дальнейших. Видно ли здесь начало застоя? Без постоянного повторения можно опасаться, что старое знание забудется и, таким образом, не будет почвы для приобретения новых знаний.

Глава 2.

Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие, годное только для одного какого-либо употребления».

Каждое орудие имеет свое специальное назначение; но человек, достигший нравственного совершенства, обладая всеми совершенствами, пригоден на все.

Цзы-гун спросил: «Кто есть благородный муж?» Философ сказал: «Тот, который сначала действует, а потом говорит».

Другой перевод: «Тот, у которого дело предшествует слову».

Философ сказал: «Благородный муж заботится об общих, а не о партийных интересах, а низкий человек, наоборот, заботится о партийных, а не об общих интересах».

Другой перевод: «Благородный муж универсален, но не партиен, а низкий человек партиен, но не универсален». По толкованию, оба одинаково проникнуты чувствами любви и расположения к людям, и вся разница заключается в том, что первый распространяет эти чувства на всех, а второй только на своих присных, на свой кружок.

Философ сказал: «Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно».

По мнению Чэн-цзы, для учения необходимо много учиться, вникать и расспрашивать, тщательно размышлять, ясно различать и с твердостью осуществлять приобретенное путем учения на практике.

Философ сказал: «Исключительное занятие чуждыми учениями может только приносить вред».

Философ сказал: «Ю⁹, научить ли тебя Знанию? Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь – вот это и будет Знание».

Цзы-чжан¹⁰ учился с целью добиться жалованья. По этому поводу Философ сказал: «Много слушать и оставлять в стороне сомнительное, а о прочем говорить осторожно, – тогда будет мало обвинений; много наблюдать и оставлять в стороне опасное, а в остальном действовать осторожно, – тогда будет мало поводов к раскаянию; а если из-за речей будет мало обвинений, а в действиях – мало поводов к раскаянию, то здесь будет и жалованье».

Общий смысл сказанного в том, что осторожность в словах и поступках служит верным средством к получению жалованья. Это аксиома, не потерявшая значения и в настоящее время.

Ай-гун¹¹ спросил: «Что нужно сделать, чтобы народ был покорен?» Философ отвечал: «Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных, то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен».

На вопрос Цзи Кан-цзы¹², как заставить народ быть почтительным и преданным, чтобы побудить его к добру, Философ отвечал: «Управляй им с достоинством, и он будет почтите-

